

На правах рукописи

Киселева Анна Сергеевна

**АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО
В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЙ
ПАРАДИГМ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» на кафедре теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук

Научный руководитель - доктор философских наук, доцент,
Воденко Константин Викторович

**Официальные
оппоненты:**

Бандурин Александр Петрович
доктор философских наук, профессор,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Коротунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», профессор кафедры истории, философии и социальных технологий

Плотникова Марина Геннадьевна
кандидат философских наук,
Частное учреждение высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», доцент кафедры графического дизайна

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Краснодарский государственный институт культуры**», г. Краснодар

Защита состоится «18» января 2018 г., в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, ауд. 220.

Автореферат разослан «__» ноября 2017 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/25eb5971-2422-491e-af52-0d11da9a883c/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Браерская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Для современного социума XXI века характерна высочайшая степень взаимопроникновения рационального и иррационального, что выводит на резонансный уровень целый ряд культурологических проблем, обуславливая необходимость их философского обсуждения. В теории культуры актуализация проблемы диалектики взаимодействия рационального и иррационального в творчестве является особенно острой, поскольку связана со спецификой современной постмодернистской эпохи. Тот факт, что предметом научных дискуссий сегодня становится специфика взаимодействия рациональных и иррациональных компонентов творческой культурной деятельности вполне объяснимо, если вспомнить, что в современной культуре произошли существенные изменения в традиционном представлении о научной рациональности, когда наряду с признанием необходимости существования четко определенного метода познавательной деятельности исключается какое-либо аксиологическое влияние. Иными словами, актуализируется проблема диалога рационального и иррационального в рамках теории культуры.

В настоящем исследовании осмысление диалектики рационального и иррационального в художественном творчестве рассматривается на примере архитектуры, так как последняя представляет собой одну из самых древних форм организации человеком своей среды обитания. Архитектура более чем иные культурные формы интегрирована в повседневную человеческую жизнь, имеет внешнюю художественную выразительность, воплощая в своих сооружениях душу культуры (Ф. Шеллинг, О. Шпенглер и др.). Данное обстоятельство позволяет обнаружить смену ценностного базиса в истории культуры, рассматривая проблему взаимодействия интеллектуально-теоретических и интуитивно-экзистенциальных сторон архитектурно-творческого процесса как одну из центральных тем культурологического дискурса.

Рост интереса к проблеме иррационального на современном этапе обусловлен также и тем, что такие внерациональные формы постижения реальности, как религия, миф, искусство уже не интерпретируются как исключительно иррациональные, а мыслятся как содержащие в себе рациональность, но в ее особом виде. Вполне очевидно, что без учета иррациональных идей невозможен полноценный анализ художественного творчества, в частности, в области архитектуры, где творец-архитектор имеет дело не только с материальными оболочками различных сооружений, локализирующих процессы жизнедеятельности, но и с созданием форм,

выступающих как своеобразные тексты, закрепляющие определенные ценностные системы. На примере развития этих архитектурных форм исследователь способен проанализировать связь предметно-пространственной среды, в рамках которой осуществляется жизнедеятельность человека конкретной исторической эпохи, с особенностями культуры рассматриваемого периода времени.

Тему исследования в значительной мере актуализируют следующие обстоятельства: развитие широкого спектра культурно-цивилизационных противоречий, находящихся в непосредственной корреляции с анализом диалектического взаимодействия между рациональным и иррациональным содержанием культурной деятельности человека; усиление роли иррационального компонента архитектурно-творческой деятельности в постмодернистской современной культуре; неоднозначность развития творческого процесса в художественной деятельности современного культурного творца.

Как социально детерминированное явление архитектура оказывает на формирование ценностной системы личности определенное функциональное воздействие, которое необходимо учитывать при проектировании среды обитания современного человека. Понимание диалектики рационального и иррационального в культуре поможет раскрыть особенности архитектурно-художественного творчества различных эпох и выявить закономерности в появлении тех или иных архитектурных стилей.

Степень научной разработанности темы исследования определяется актуальностью изучения архитектурно-художественного творчества в контексте различных моделей культуры. Философское исследование специфики архитектурно-художественного творчества невозможно без концептуализации понятия «культура». Среди множества концепций и определений культуры, имеющих место в современном научном знании, наиболее авторитетной является деятельностная концепция культуры, представленная в работах таких отечественных ученых, как Г.С. Батищев, В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркарян и др.

Представители деятельностной концепции культуры подчеркивали, что культура есть надприродная среда, результат человеческого труда, способ жизни человека в обществе. В дальнейшем данный подход был дополнен пониманием культуры не только как опредмеченной деятельности человека, но и как процесса и результата его творчества (Н.С. Злобин, В.М. Межуев и др.). Эти авторы акцентируют внимание на вопросах культурной динамики, основой которой выступает процесс творчества как создания нового, ранее неведомого.

Проблема творчества вообще и художественного творчества в частности

является одной из базовых в теории культуры. В рамках деятельностного подхода анализировались сущность, структура, социальная роль творчества (В.Ф. Асмус, Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, П.В. Копнин, А.Ф. Лосев, В.Ф. Овчинников и др.). Различные аспекты художественного творчества изучали О.В. Афанасьева, Г.С. Батищев, Е.С. Громов, А.В. Гулыга, О.А. Зарубина, О.А. Кривцун, Е.Г. Наумова, В.О. Пигулевский, Л.А. Штомпель и др.

В контексте философского осмысления творческих проблем в области культуры большой научный интерес вызывает теория символов, ориентированная на выявление символов, их представление и трансляцию в некой определенной форме. Помимо П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева, данный аспект проблемы исследуется С.С. Аверинцевым, М.М. Бахтиным, Ю.М. Лотманом и др.

Особым образом следует выделить традицию русской философии «серебряного века» (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и др.), в рамках которой активно обсуждались проблемы художественного творчества. Специфику осмысления художественного творчества в трудах представителей русской религиозной философии всесторонне изучили К.В. Воденко, Н.В. Наумов, Т.П. Матяш и др.

Первые теоретические обобщения в области изучения архитектуры как формы творчества посвящены нормам и правилам архитектурной деятельности и представлены в трактатах М.П. Витрувия, Л.Б. Альберти, А. Палладио. Эстетические аспекты архитектурной деятельности человека затрагивались в работах классиков философской мысли И. Канта, Г. Гегеля. В частности И. Кант связывает понятие «архитектоническое» с разумностью человека, выступающей основой как познавательной, так и архитектурной деятельности. Г. Гегель также применительно к архитектуре как виду искусства использует понятие «архитектоническое», которое он отождествляет с упорядоченностью, оформленностью окружающего человека мира.

Современный этап философского осмысления архитектурной деятельности как вида социокультурного творчества связан с исследованиями М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гассета, Л. Витгенштейна, Г.Г. Гадамера и др. По мнению этих мыслителей, архитектурное пространство является частью социокультурного пространства человека и рассматривается ими как материальное воплощение духовного мира человека.

С позиции философско-культурологического подхода архитектурная деятельность исследуется в работах Й. Хейзинга, О. Шпенглера и др. Рассматривая архитектурную деятельность как деятельность преимущественно игровую, Й. Хейзинга выделяет в ней две основные формы – сакральную и агональную, которые наиболее широко представлены в различных культурах. В

концепции О. Шпенглера акцентируется внимание на тесной связи архитектурно-художественного творчества с мировосприятием различных культур. Согласно его подходу в основе самобытности той или иной культуры лежит определенный прасимвол, являющийся ключом к ее пониманию и определяющий специфику архитектурного творчества.

В отечественной науке философско-культурологическому исследованию архитектуры и проектной деятельности посвящены работы В.П. Глазычева, А.В. Иконникова, А.Г. Лазарева, А.Г. Мазаева, Е.Н. Полякова, М.Г. Плотниковой, Н.К. Трикаш и др. Авторы рассматривают архитектуру как сферу материальной и духовной деятельности человека в культурно-историческом контексте, подчеркивая тесную взаимообусловленность архитектурной деятельности с уровнем развития общества.

Архитектурно-художественное творчество в аспекте теории архитектуры и искусствоведения анализируется в научных работах А.А. Баранова, А.В. Иконникова, Ю.И. Кармазина, В.И. Наумовой, С.В. Норенкова, М.В. Пучкова, Л.П. Холодовой и других авторов. Они акцентируют внимание на эстетической составляющей архитектурно-художественного творчества, под которым понимают процесс создания человеком архитектурной среды своего обитания, и исходят не только из сугубо утилитарных потребностей, но и из представлений о красоте, гармонии, благе.

В отечественной культурологии исследование архитектурно-художественного творчества представлено в трудах Е.Е. Бирюковой, А.Г. Раппопорта, Г.Ю. Сомова и др., в которых архитектурно-художественное творчество рассматривается сквозь призму единства формы и содержания. По мнению ученых, процесс формообразования в архитектуре является воплощением человеком самого себя в строительном преобразовании окружающей его среды посредством создания эстетически-выразительных моделей архитектурного пространства. Причем эти модели появляются не произвольно, а обусловлены господствующей в тот или иной исторический период формой мировоззрения.

Актуализация проблемы анализа единства рационального и иррационального в культуре представлена в трудах И. Канта, Ф. Шеллинга, К. Юнга, С.С. Аверинцева, Н.С. Мудрагея, К.А. Свасьяна, М.К. Мамардашвили. Специфика научной рациональности в контексте культуры, ее связь с иррациональными формами культуры исследовалась в работах Н.С. Автономовой, К.В. Воденко, А.П. Бандурина, П.П. Гайдено, В.Е. Золотухиной, Г.А. Ермоленко, И.Т. Касавина, Т.П. Матяш, В.Н. Поруса, В.С. Степина, В.С. Швырева и др.

Изучение ключевых теоретико-методологических подходов к исследуемой

проблеме позволяет сделать вывод о том, что вопросы архитектурно-художественного творчества в аспекте соотношения рационального и иррационального в контексте различных парадигм культуры исследованы недостаточно. Это приводит к осознанию необходимости осуществления комплексного философско-культурологического исследования специфики архитектурно-художественного творчества в контексте различных типов культуры, что позволяет сформулировать цели и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании особенностей архитектурно-художественного творчества в различных парадигмах культуры.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи:**

- проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению творчества в рамках теории культуры;
- исследовать специфику соотношения рационального и иррационального в культуре в аспекте мировоззренческих моделей мироустройства;
- разработать теоретико-методологическую модель философского исследования специфики архитектурно-художественного творчества в контексте рациональных и иррациональных парадигм культуры;
- выявить особенности архитектурно-художественного творчества в парадигмах античной и средневековой культур;
- исследовать особенности архитектурно-художественного творчества в парадигмах культур Нового времени и постмодерна;
- проанализировать связь архитектурно-художественного творчества с культовым искусством в парадигме русской православной культуры.

Объектом исследования выступает архитектурно-художественное творчество как социокультурное явление.

Предметом исследования является специфика архитектурно-художественного творчества в контексте рациональной и иррациональной парадигм культуры.

Гипотезой исследования является предположение о том, что архитектурно-художественное творчество представляет собой проектно-символическую деятельность человека, обусловленную доминирующими в культуре мировоззренческими установками, которые экстраполируются на архитектурные объекты, прежде всего, общественного и культового назначения. Мировоззренческие установки детерминируют культурно-историческую динамику соотношения рационального и иррационального в архитектурно-художественном творчестве различных культур. Архитектура представляет собой особый вид творчества человека, который отражает господствующие в

культуре модели восприятия и объяснения мира. Объекты архитектуры (особенно культового назначения) уже выражают стержневую мировоззренческую идею, устанавливающую определенный миропорядок.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют подходы, сформировавшиеся как в западной, так и в отечественной философско-культурологической традиции. Это цивилизационный подход (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.); деятельностная концепция культуры (Г.С. Батищев, Э.С. Маркарян, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов и др.); символическая концепция культуры (В.М. Вильчек, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев и др.). В работе автором используется философское осмысление достижений в искусствоведческой, архитектурной, научной сферах и, в частности, проектный теоретико-методологический подход (А.В. Иконников, Ю.И. Кармазин, В.И. Наумова и др.). При решении поставленных в диссертационном исследовании задач автор опирался на теоретические положения зарубежных (Ч. Дженкс, Ю. Ёдике и др.) и отечественных (А.Г. Раппопорт, Г.Ю. Сомов и др.) теоретиков архитектуры и историков архитектуры (Д. Майдар, В.Я. Чесноков, И.А. Добрицына, М.Н. Кокаревич и др.). В работе использовались концепции общества модерна (Ф. Бродель, М. Вебер, Э. Геллнер, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и др.) и теории постмодерна (З. Баумана, У. Бека, П. Далгрена, Н. Риу и др.).

В диссертационном исследовании широко использовались методы типологического, сравнительного, социокультурного и исторического анализа, историко-генетической реконструкции, а также философские (герменевтический, диалектический и др.) и общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение и др.) методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– В рамках ряда взаимодополнительных подходов (личностно-психологический, деятельностный, когнитивный, символический, ценностный, религиозно-метафизический и др.) в диссертационном исследовании введено интегративное понятие «архитектурно-художественное творчество», интерпретируемое как весьма многомерная и сложно организованная сфера культуры, синтезирующая рациональные и иррациональные формы человеческой деятельности.

– На основе исследования специфики соотношения рационального и иррационального в европейской культуре показано, что иррациональные компоненты творческого метода архитектурно-художественного творчества можно рассматривать как средства расширения границ познания и творчества, когда основой сближения рационального и иррационального в художественном творчестве выступает феномен интуиции.

– Разработана концепция философско-культурологического исследования архитектурно-художественного творчества на основе междисциплинарной методологии, позволяющей выявить специфику архитектурно-художественного творчества в контексте культурно-исторической динамики соотношения рационального и иррационального в различных культурах. Опираясь на деятельностную концепцию культуры, автор интерпретирует архитектурно-художественное творчество как проектную деятельность человека, посредством которой утверждается определенный миропорядок. Архитектурно-художественное творчество как проектная деятельность человека отражает господствующие в той или иной культуре представления об устройстве природного и социального миров и месте в них человека.

– Выявлена специфика архитектурно-художественного творчества в парадигмах античной и средневековой культур, обусловленная особенностями их социокультурного формирования и господствующими в них мировоззренческими установками. В архитектурно-художественном творчестве античности преобладает рационально-гармоничное начало, отражающее основные ментальные ценности античной культуры: рациональность, гармонию, телесность, упорядоченность. Архитектурно-художественное творчество западноевропейской средневековой культуры обусловлено христианской идеологией, определившей в модели мироздания доминирование иррационального компонента над рациональным.

– Установлено, что процессы модернизации и секуляризации западного общества, развитие светской культуры и формирование научной картины мира определили специфику архитектурно-художественного творчества в парадигме западноевропейской культуры Нового времени. Архитектурно-художественное творчество начинает преимущественно отражать научную картину мироздания и апеллировать такими понятиями, как «метод», «подобие», «закономерность» и т.п. В парадигме культуры постмодерна, опирающейся на новую модель миропонимания, специфическими чертами архитектурно-художественного творчества выступают эклектизм (механическое смешение различных стилей), процессуальность (незавершенность, текучесть архитектурных композиций), плюрализм (отсутствие единых канонов в архитектурных произведениях), которые выражают постмодернистское представление о мироустройстве, ключевыми характеристиками которого являются неопределенность, нестабильность, нелинейность и альтернативность социального развития.

– Проанализирована специфика архитектурно-художественного творчества в структуре культового искусства в парадигме русской православной культуры; показано соотношение рационального и иррационального в религиозном архитектурно-художественном творчестве; доказано, что

религиозное архитектурно-художественное творчество в процессе культурно-исторической динамики подвергается рационализации.

Научная новизна работы раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Архитектурно-художественное творчество, интерпретируемое как весьма многомерная и сложно организованная сфера культуры, синтезирующая рациональные и иррациональные формы человеческой деятельности, представляет собой деятельность, порождающую новаторские произведения искусства, наделенные отличительной оригинальностью и общественно-исторической значимостью. Оно является уникальным видом человеческой активности, понимаемой как активное ценностное освоение предметного мира в контексте социокультурных, нравственных, религиозных, технических условий его бытия.

2. Как сложно организованная конструктивная практика архитектура по-особому выражает ценностное в сфере искусства в зависимости от историко-культурного контекста. Архитектурное творчество индустриального общества включает в себя доминирование рационального над иррациональным, рассудочность и тотальное планирование, в то время как в постиндустриальном обществе деятельности архитектора присущи проектировочность, развитие художественной образности и средовой подход, акцентирующие внимание на иррациональном компоненте творчества. Если рациональное начало в творческом методе архитектора детерминировано продуманными смыслами, то иррациональное всегда наполнено эмоционально-образной окраской, при этом в основе сближения рационального и иррационального в художественном творчестве лежит феномен интуиции.

3. В основе авторской модели исследования архитектурно-художественного творчества лежит междисциплинарная методология, позволяющая использовать данные из различных областей научного знания: философии, культурологии, истории, теории и истории архитектуры. Опираясь на деятельностный подход к культуре, мы рассматриваем архитектурно-художественное творчество как созидательную, преобразующую деятельность, моделирующую в культовых и общественных сооружениях определенную картину мироздания. Спецификой архитектурно-художественного творчества является его проектный характер, который позволяет экстраполировать доминирующую в обществе систему ценностей на строительные сооружения преимущественно культового и общественного назначения. Это позволяет рассматривать архитектурные произведения как результат антропопроекции. Приоритет рационального или иррационального смыслового содержания в результатах архитектурно-художественного творчества определяется спецификой той парадигмы

культуры, в которой оно реализуется. Парадигма культуры в авторской модели исследования интерпретируется как модель социокультурной реальности, со свойственной только ей системой мировоззренческих ориентиров, образом мышления, принципами мирообъяснения и мировосприятия.

4. Специфика архитектурно-художественного творчества в парадигмах античной и средневековой культур определяется господствующими в них мировоззренческими моделями. Ключевыми мировоззренческими принципами античной культуры, повлиявшими на характер архитектурно-художественного творчества, выступают: рациональный подход к пониманию мира, восприятие космоса как чувственно-материальной системы и понимание человека как микрокосмоса, стремящегося к физическому совершенству. Особенностью архитектурно-художественного творчества в парадигме средневековой культуры являются его большая (по сравнению с античной) эмоциональная, тематическая, изобразительная сложность; слом античной гармонии тела и духа, человека и земного мира; перенос акцента с чувственно воспринимаемой природной красоты исключительно на духовную, как проявление формы (божественной идеи) вещи в ее материальном облике.

5. Архитектурно-художественное творчество в парадигме культуры Нового времени обусловлено новой (преимущественно научной) формой мировоззрения, в которой идеалом человека является мыслящий и действующий рационально индивид, культивируется идея человека-творца и безграничных возможностей человеческого разума. В силу этого творчество архитектора начинает опираться на картезианскую традицию, ориентирующую на рациональные основания в моделировании окружающего мира. Рационализм как один из принципов мировоззрения Нового времени проявляется в симметричности архитектурных сооружений. В парадигме культуры Нового времени архитектурно-художественное творчество опирается на сочетание утилитаризма с принципом рациональности, воплощающимся в точном расчете, упорядоченности и функциональности. Архитектурно-художественное творчество культуры постмодерна выступает проекцией нового образа мира, понимаемого как лабиринт («ризом»), который представляет собой потенциально безграничную структуру, утверждающую идею бесконечного формообразования и смыслообразования. В силу этого архитектурно-художественное творчество культуры постмодерна включает в себя элементы спонтанности, фантазии, нерасчлененность рационального и иррационального, множественность смыслов и интерпретаций, изменение и нарушение правил и традиций, сложившихся в архитектурной деятельности прошлых столетий. Основными чертами архитектурно-изобразительного творчества эпохи постмодерна являются эклектизм (механическое смешение архитектурных стилей прошлого и

настоящего), процессуальность (незавершенность, фрагментарность, текучесть архитектурных композиций), креативность (инновационность архитектурных форм и материалов), плюрализм (признание многообразия архитектурных канонов). В парадигме культуры постмодерна архитектурное творчество демонстрирует девальвацию традиционных представлений об эстетике и этике в области архитектуры, размывание границ между искусством и жизнью.

б. Традиционная культура, как правило, глубоко религиозна, и, соответственно, основной формой архитектурно-художественного творчества в рамках этой культуры является храмовое зодчество, в отношении которого наблюдается приоритет иррационального. Христианство, положительно оценивая творческую деятельность человека, формирует особую традицию культового искусства и особую традицию религиозного архитектурно-художественного творчества. В русской православной традиционной культуре архитектурно-художественное творчество выступает неким «синтезом искусств» (П.А. Флоренский), сочетающим рациональные и иррациональные компоненты при приоритете иррациональных. Особой рационализации религиозное архитектурно-художественное творчество подвергается в процессе динамики и эволюции как искусства вообще, так и культового искусства в частности.

Практическое значение результатов диссертационного исследования.

Научно-теоретическое значение результатов работы заключается в том, что полученные выводы дают возможность выявить специфику архитектурно-художественного творчества как социокультурного феномена. Концептуальные идеи диссертации могут быть применимы при развитии архитектурной деятельности как в сфере образовательной, так и практической. Научно-практическая ценность диссертационной работы оправдана тем, что ее положения могут использоваться при анализе актуальной проблематики культурологии и философии, а также при подготовке специальных и общих курсов по философии, философии культуры, культурологии, теории и истории искусства, теории и истории архитектуры и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на научно-практических конференциях: «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2014 г.); «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2015 г.); «Лосевские чтения» (Новочеркасск, 2015 г.); «Цивилизационные парадигмы в философии и смысло-жизненная рефлексия» (Ростов-на-Дону, 2015 г.).

Материалы диссертации отражены в 12 публикациях различного уровня, в том числе в 6 статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ. Ряд теоретических положений диссертационного исследования использовались

автором в педагогической деятельности при проведении занятий по дисциплинам в рамках направления подготовки 07.03.02 «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия».

Текст диссертации в порядке предварительной экспертизы обсужден в Институте философии и социально политических наук на кафедре теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета.

Структура диссертационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** осуществляется обоснование актуальности темы, характеризуется ее научная разработанность, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются теоретико-методологические основания исследования, элементы научной новизны и научные положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы и ее апробация.

В главе 1 «Сущность архитектурно-художественного творчества и концептуализация проблемы «рациональное – иррациональное» в культуре» анализируется характер теоретического философского дискурса в области изучения архитектурно-художественного творчества; предлагаются методологические подходы и концепты, которые станут определяющими для автора в ходе изучения этой проблемы во второй главе диссертационного исследования; исследуется специфика соотношения рационального и иррационального в культуре в контексте взаимодействия науки и искусства как видов творческой деятельности.

В параграфе 1.1 «Многомерность творчества в контексте теории культуры: экспликация понятий и анализ теоретико-методологических подходов» исследуются теоретико-методологические подходы к изучению творчества в рамках теории культуры.

В данном параграфе автор начинает свое исследование с выявления разноплановости подходов к пониманию природы творчества в гуманитарной мысли, поэтому в целях философско-культурологического осмысления сущности творчества представляется вполне приемлемым, по мысли автора, «наложить» подходы к пониманию творчества на подходы к осмыслению культуры вообще. Творчество в контексте культуры может быть осмыслено в рамках следующих теоретико-методологических подходов: личностно-психологического, деятельностного, когнитивного, символического (семиотический, структурно-семиотический), ценностного (аксиологический), религиозно-метафизического. Можно говорить о взаимодополнительном единстве этих теоретико-методологических подходов к осмыслению творчества в культуре.

Творчество нужно понимать как особый вид деятельности, направленный на создание субъективных ценностей, как чего-то принципиально нового и ранее не существовавшего, являющегося значимым для человеческого сообщества. В социально-философском дискурсе часто как синоним творчества используется термин «креативность», однако подмена творчества креативностью осуществляется в результате так называемого «разбожествления» мира, когда происходит «схлопывание» сферы трансцендентного, а впоследствии сворачивание также ценностной и смысловой сфер.

В контексте общей социокультурной динамики творчество трансформируется в креативность и инновационную деятельность в условиях трансформации культуры в цивилизацию (О. Шпенглер) и наступления эры «сверхиндустриальной цивилизации» (Э. Тоффлер), «информационного общества» (М. Маклюэн, Е. Масуда), «неотехнической эры» (Л. Мэмфорд), «технотронного общества» (З. Бжезинский) и т. д.

Далее автор рассматривает так называемую «морфологию творчества», т.е. осуществляет рассмотрение структуры творческого процесса и специфики форм творчества. Структура творческой деятельности тесным образом связана с рассмотрением процесса творчества, в структуре которого существуют ценностные и иррациональные компоненты. Выделяют следующие основные формы творческой деятельности человека: наука (научное творчество), техника (техническое творчество), искусство (художественное творчество), религия (религиозное творчество), философия (философское творчество). Среди форм творчества условно выделяют «ценностные» (искусство, религия, философия) и «рациональные» (наука, техника).

Далее в диссертационном исследовании вводится интегративное понятие «архитектурно-художественное творчество», интерпретируемое как форма культурной деятельности человека, синтезирующая ценностные и рациональные формы творчества. Архитектурно-художественное творчество представляет собой весьма многоликую и особым образом устроенную сферу человеческой активности, которая рождает принципиально новаторские произведения искусства, характеризующиеся отличительной оригинальностью и наполненные общественно-исторической значимостью. Данный вид творчества представляет собой специфическую разновидность человеческой активности, направленную на деятельностное и ценностно-смысловое освоение мира, находящееся в тесной зависимости от социальных, культурных, духовно-мировозренческих, религиозных, нравственных и технических условий.

В заключение автор делает вывод о том, что сложно организованная конструктивная практика выражает ценностное в сфере искусства в

зависимости от историко-культурного контекста. Архитектурное творчество индустриального общества включает в себя доминирование рационального над иррациональным, рассудочность и тотальное планирование, в то время как в постиндустриальном обществе деятельности архитектора присущи проектировочность, развитие художественной образности и средовой подход, акцентирующие внимание на иррациональном компоненте творчества. Если рациональное начало в творческом методе архитектора связано с обдуманым замыслом, то иррациональное – с эмоциональными образами, при этом в основе сближения рационального и иррационального в художественном творчестве лежит феномен интуиции.

В параграфе 1.2 «Рациональное и иррациональное в культуре и творчестве: специфика и динамика взаимодействия и соотношения» автором исследуется специфика соотношения рационального и иррационального в культуре в контексте взаимодействия науки и искусства как видов творческой деятельности.

Авторский анализ заявленной проблемы начинается с уточнения представления о рациональности. В этой связи диссертант обращается к истории вопроса в отечественных и зарубежных исследованиях и показывает, что тема «рациональное – ценностное» в отношении к проблеме творческой деятельности человека теснейшим образом связана с вопросами взаимодействия науки и искусства. В отличие от науки, искусство направлено не к рассудочному и рациональному компоненту человеческой природы, а к чувственному, ассоциативному и эмоциональному восприятию, что определяет двойность художественного сознания. В то же время история развития культуры человечества свидетельствует о том, что ученые нуждаются при проведении исследований в наличии наглядно-чувственных образов, несущих эстетическую нагрузку. В свое время известные ученые, историки науки и философы (И. Бор, А. Эйнштейн, И. Кант и др.) отмечали важную роль чувства красоты и гармонии в отборе научных концепций и теорий. В этом случае мы говорим о красоте как совершенстве, гармоничности, упорядоченности. Чувство прекрасного, которое возникает при восприятии и произведений искусства, и абстрактно-символических научных систем, науки, тесно взаимосвязано с внутренним представлением, принципиально отличаясь от восприятия так называемых красивых вещей.

Диссертант в контексте анализа когнитивного аспекта соотношения науки и искусства обращается к работам И. Канта и Г. Гадамера и показывает отличие истин искусства и науки, связанное с наличием в искусстве также и эстетической оценки. Автор приходит к выводу, что многообразие подходов к пониманию диалектики рационального и иррационального в современной

культуре связано в поиском их единства. В то же время история культуры свидетельствует о том, что сосуществование «рационального» и «иррационального» традиционно присуще европейской культуре и мышлению, а в неклассической рациональности вообще прослеживается попытка придания положительного статуса иррациональному и интуитивному.

Диссертант отмечает, что развитие науки обусловило устойчивую тенденцию к рационализации иррациональных проявлений в культуре. Это выразилось в поисках абсолютных оснований научной рациональности (религиозные основания науки (П.П. Гайденко, В.Н. Катасонов, Т.П. Матяш, К.В. Воденко и др.)). В результате рациональность начала рассматриваться как познавательный идеал, а рационализм как научная идеология. Так, XX век продемонстрировал тенденцию к ослаблению научной рациональности в связи с тенденцией иррационализации современного знания и кризисом рационализма в философии и культуре вообще.

В общем виде механизм взаимодействия рационального и иррационального, по мнению автора, может быть представлен в виде двух процессов: рационализации иррационального и схематизации, или символизации (по И. Канту). Динамика рационального и иррационального проявляет себя через иррационализацию различных норм рационального и через рационализацию не освоенного человеком социального и когнитивного пространств. Взаимодействие рациональных и иррациональных моментов в познавательном процессе может включать в себя не только противопоставление, но и нейтральное сосуществование, и даже взаимозависимость. Сущность взаимодействия рационального и иррационального в художественном творчестве состоит в единстве этих противоположностей.

На основе анализа архитектурно-художественной практики автор приходит к выводу, что архитектура, как сложно организованная конструктивная практика, является одним из способов выражения ценностного в сфере искусства. Взаимодействие рационального и иррационального на примере архитектурно-художественного творчества в историко-культурном контексте специфицируется в индустриальном и постиндустриальном обществах. Если для первого типа характерны преобладание рационализма, рассудочности и тотального планирования, то уже в постиндустриальном обществе развитие архитектуры проходит в контексте нарастания художественно-образного начала в окружающей среде, что создаёт возможность проектирования средовых ситуаций, позволяющих человеку выражать не только свое рациональное, но и иррациональное начала.

Художественное творчество, в частности, в области архитектуры, невозможно без креативности творца-архитектора, что напрямую связано не с

рациональным мышлением, а с бессознательно-психическим постижением мира, которое является еще одной формой иррационального в культурной деятельности человека. Рациональный компонент в творчестве увязан с продуманными смыслами, а иррациональный наполнен эмоционально-образным компонентом, который влияет на чувства людей и захватывает их.

В заключение параграфа диссертант рассматривает соотношение креативности и иррациональности в архитектурно-художественном творчестве и делает вывод, что не корректно было бы сводить соотношение рационального и иррационального только к вытеснению иррациональных начал рациональными. Такая редукция не отражала бы реального положения дел, поскольку все намного сложнее. Иррациональные компоненты творческого метода архитектора можно рассматривать как средства расширения границ познания и творчества, когда основой сближения рационального и иррационального в художественном творчестве выступает феномен интуиции.

Постоянная борьба и единство рационального и иррационального в художественном творчестве свидетельствует об открытом образе постоянно становящейся культуры, включающей в себя все возможные культурные перспективы. Благодаря наличию таких потенциальных возможностей, связанных с взаимодействием рационального и иррационального, культура, в зависимости от ситуации, может «менять лики». Взаимовлияние и борьба рациональности и иррациональности в современной культуре придает последней не только неисчерпаемую смысловую глубину, но и формирует ее многомерность и многоуровневость как иной аспект культурной полисемантичности. Такая многоуровневость указывает на возможность постижения диалектического единства и противоположности рационального и иррационального.

В параграфе 1.3 «Специфика архитектурно-художественного творчества в различных парадигмах культуры: теоретико-методологическая модель философско-культурологического исследования» представлен авторский конструкт философского исследования социокультурной специфики архитектурно-художественного творчества. В данном параграфе диссертант анализирует основные теоретико-методологические подходы к исследованию архитектурно-художественного творчества, представленные в философском, культурологическом, искусствоведческом, теоретико-архитектурном направлениях научного знания. На основе этого осуществляется рассмотрение дефиниции понятия «архитектурно-художественное творчество» в философско-культурологическом дискурсе.

Анализ теоретико-методологических подходов, сложившихся в социальном знании по изучаемой проблеме, позволил диссертанту сделать

вывод о том, что она носит междисциплинарный характер. Это открывает возможность комплексного изучения специфики архитектурно-художественного творчества, когда используя научные данные, полученные в различных областях знания, можно выявить сущностные черты архитектурно-художественного творчества и его социокультурный характер.

Применение междисциплинарной методологии позволяет интерпретировать архитектурно-художественное творчество как проектную и символическую деятельность человека, посредством которой он создает, организует, сакрализует окружающий его мир и транслирует систему ценностей конкретной культуры. Архитектурно-художественное творчество рассматривается автором исключительно как деятельность созидаящая, преобразующая, моделирующая в архитектурном объекте тот образ мира, который доминирует в определенном культурном и эпистемологическом контексте. Проектный характер архитектурно-художественного творчества, опираясь на рациональные, ценностные, эмоциональные основания человеческой природы, экстраполирует их как на природный, так и социальный миры, что позволяет автору говорить об архитектурно-художественном творчестве как результате антропроекции, обусловленной культурно-историческим и цивилизационным контекстом.

Поскольку в архитектурно-художественном творчестве воплощается система представлений человека о мире и его месте в этом мире, то авторская модель исследования предполагает изучение мировоззренческих детерминант архитектурно-художественного творчества в различных парадигмах культуры, а именно в античной, средневековой, новоевропейской и современной.

Во второй главе «Архитектурно-художественное творчество и диалектика рационального и иррационального в контексте культурно-исторической динамики» осуществлено исследование архитектурно-художественного творчества в античной, западноевропейской средневековой и русской парадигмах культуры.

В параграфе 2.1. «Архитектурно-художественное творчество в парадигмах античной и средневековой культур» рассматриваются каноны архитектурной деятельности в античный и средневековый периоды.

С точки зрения диссертанта, специфика античного и средневекового архитектурно-художественного творчества обусловлена социокультурными особенностями развития этих обществ и господствующими в них мировоззренческими установками. Основными ментальными ценностями античной культуры являются гармоничность, рациональность, телесность, упорядоченность, которые выражают две ключевые характеристики мира: красоту и благо. Такая модель мироустройства, по мнению диссертанта,

наложила свой отпечаток на архитектурно-планировочные решения в античной культуре. Основными принципами архитектурно-художественной деятельности становятся симметрия, пропорциональность, соотнесенная с пропорциями идеализированного человеческого тела, гармоническое равновесие масс, тесная связь архитектурных сооружений с природой, рациональное взаимодействие отдельных сооружений между собой и эстетическое их восприятие. Классический древнегреческий храм в полной мере отражает совершенное устройство античного космоса, гармония которого выражалась в числовом обосновании всей структуры древнего храма и его устройстве на принципах «золотого сечения». Телесность, осязаемость, оформленность воплощались в колоннах античных храмов: каждая колонна храма изображает в какой-то мере тело человека, передавая его пропорции и его отделенность от общего пространства.

Диссертант отмечает, что эти же принципы архитектурного зодчества применялись и в Древнем Риме, хотя имели место и свои архитектурные вариации: в период империи практически все общественные сооружения Рима символизировали такие черты римского мировоззрения, как разумная целесообразность, практицизм, экспансионизм. Рационально-гармоничное начало греческой архитектуры трансформировалось в Древнем Риме в величественный монументализм, воспевающий его государственную и военную мощь.

Происходит формирование новой картины мироздания и утверждение ее посредством архитектурно-художественного творчества, которое одновременно сочетало в себе рациональное и иррациональное начало при символическом доминировании в храмовом строительстве последнего. Основными чертами нового мировоззрения выступали: двуми́рность, иерархизм, символизм, универсализм, целостность, дидактизм, историзм. Глубоко символический менталитет средневекового человека воплотился в архитектурно-художественном творчестве: сложнейшая система архитектурных, скульптурных и живописных образов является своего рода шифром, с помощью которого записан рассказ о незримой красоте божественного надприродного бытия. Объявляя преобладание духовного над материальным, провозглашая приоритет внутреннего мира человека, христианство в сильной мере повлияло на формирование и новых эстетических канонов.

Параграф 2.2. «Особенности архитектурно-художественного творчества в парадигмах культуры Нового времени и постмодерна» посвящен исследованию мировоззренческих моделей в культурах Нового времени и постмодерна и их влияния на архитектурно-художественное творчество.

По мнению автора, специфика архитектурно-художественного творчества культуры Нового времени обусловлена процессами модернизации западного общества, секуляризации и развития светской культуры, формированием научной картины мира. Если в период средневековья архитектурное творчество руководствовалось и освещалось идеей христианского Бога, то в новой парадигме культуры архитектура начинает ориентироваться преимущественно на науку, которая выходит на первый план, и теоретически обосновывать творчество человека. В результате архитектурно-художественное творчество оформляется под влиянием таких понятий, как «метод», «подобие», «закономерность», доминирующих в философском и научном дискурсе культуры Нового времени. В силу того, что в данной парадигме культуры идеалом человека является мыслящий и действующий рационально индивид, то эта модель человека распространяется и на область архитектурного творчества: архитектор-творец, прежде всего, рационально ориентированный, основывающий свою творческую деятельность на строгих правилах, законам и нормах, чуждый вычурности и синтезирующий красоту с пользой.

Анализ архитектурно-художественного творчества в парадигме культуры постмодерна позволяет автору выделить такие его черты, как эклектизм, процессуальность, креативность, плюрализм, которые выражают постмодернистское представление о мироустройстве, ключевыми характеристиками которого выступают неопределенность, нестабильность, нелинейность социального развития. На смену модернистской «картины мира», в основе которой лежали принципы системности, закономерности, соподчиненности, прогресса, в научно-философском дискурсе постмодерна появляется образ мира как лабиринта («ризомы»), который представляет собой потенциально безграничную структуру, утверждающую идею бесконечного формообразования и смыслообразования. В силу этого архитектурно-художественное творчество культуры постмодерна включает в себя элементы спонтанности, фантазии, нерасчлененность рационального и иррационального, множественность смыслов и интерпретаций, изменение и нарушение правил и традиций, сложившихся в архитектурной деятельности прошлых столетий.

В параграфе 2.3 «Архитектурно-художественное творчество и его связь с культовым искусством в парадигме русской православной культуры» автором исследуется специфика архитектурно-художественного творчества в контексте его связи с культовым искусством в русской православной культуре.

Автор начинает свой анализ с рассмотрения концепции рационального и иррационального П.А. Флоренского в контексте русской религиозной философии и далее переходит к исследованию храмового творчества в

контексте традиционной культуры. Архитектурно-художественное творчество как особая форма культового искусства переносит исследовательский поиск по проблеме соотношения рационального и иррационального в архитектурно-художественном творчестве в плоскость изучения специфики религиозного искусства и религиозного измерения творческой деятельности вообще. В частности, христианство положительно оценивает творческую деятельность человека и соответственно формирует особую традицию культового искусства и особую традицию религиозного архитектурно-художественного творчества. В русской православной традиционной культуре архитектурно-художественное творчество выступает неким «синтезом искусств» (П.А. Флоренский), сочетающим рациональные и иррациональные компоненты при приоритете иррациональных.

Традиционная культура, как правило, глубоко религиозна и, соответственно, основной формой архитектурно-художественного творчества в рамках этой культуры является храмовое зодчество. Строительство собора, например, проектировалось на основе сочетания квадратов и треугольников, выражающих трансцендентную (т.е. запредельную по отношению к чувственному миру) сущность мироздания, приобретая священный смысл. Иконографический канон (система правил построения священных изображений) представлял собой не свод правил, выполнение которых порождает эстетически привлекательное изображение, но ряд условных жестов, форм, обратной перспективы, символики цвета, позволяющих восходить к потусторонним божественным священным смыслам.

Заметим, что ни один храм, даже в контексте архитектурного искусства, не имел цели доставлять только эстетическое наслаждение, а, прежде всего, сопрягался с культово-религиозным смыслом, что свидетельствует только о необходимости осознания специфики архитектурно-художественного творчества в традиционной культуре как формы человеческой деятельности, направленной на наглядно-чувственное проявление не только красоты как изолированного качества изображаемого объекта, но и Прекрасного как такового – восходящего к целостному восприятию Мироздания. Все это свидетельствует о приоритете иррационального в архитектурно-художественном творчестве в традиционной культуре.

Космограмма, воплощенная в крестово-купольном храме, приводится в действие, ритуально возобновляется в храмовом действе: символика литургии и связанных с ней культовых предметов возводит происходящее к первообразцу, ритуально актуализируя, постоянно повторяя уникальные события христианской истории.

Далее автор анализирует специфику трансформации архитектурно-

художественного творчества и культового искусства на примере динамики искусства в России и в XVII в., который стал временем пересмотра многих традиционных представлений во всех сферах духовной жизни, где «старина и новизна перемешались». Одна из характерных тенденций этой эпохи – освобождение духовной сферы от исключительного влияния церкви. Сегментационные тенденции набирают свою силу, упрощениями отмечены различные элементы культурной жизни. Можно говорить о том, что динамика культуры, ее изменение, секуляризация (отрыв культуры от святынь, от культа, апеллируя ко взглядам П.А. Флоренского) потенциально несли в себе деструкцию, но в то же время эти процессы привносили и что-то новое: формирование светских общества и культуры.

Обратим внимание на основные особенности искусства XVII века. Живопись отреагировала на реалии беспокойного "бунташного века" "живостью" героев. Возрастала роль повествовательности, изображение (живопись) изобиловало бытовыми деталями. Икона в известном смысле превращалась в картину: у зрителя возникла потребность рассматривать изображение. Такие иконы нередко писались маслом, а не темперой, отличались светотеневой моделировкой, определенной объемностью, интенсивностью света, прямой перспективой. В архитектуре, несмотря на крайнюю обобщенность и условность этого вида искусства, также можно увидеть многие из названных черт. Динамизм эпохи воплотился в ритмическом движении вверх (памятники типа "восьмерик на четверике"). Церковные постройки XVII века имеют симметричный план, им свойственны яркая декоративная отделка и пышно оформленные, залитые светом интерьеры.

Все названные особенности одного из ведущих направлений искусства нового стиля развивались благодаря определенным социальным предпосылкам, но имели обязательно и эстетическую основу. В XVII веке термин "красота" приобрел современное смысловое значение, в отличие от средневековой интерпретации красоты как красоты внутренней, духовной. Красивыми стали признаваться богатые, затейливые, импозантные вещи. Памятники архитектуры отразили специфику взаимодействия уходящих в прошлое и новых нарождающихся тенденции художественной культуры в XVII веке. Происходит рационализация и прагматизация архитектурно-художественного творчества. Секуляризационные процессы в архитектурно-художественном творчестве и искусстве указали на двойственность художественного мышления, когда новое рациональное начало переплеталось с канонами старины и начинало доминировать над иррационально-духовным началом.

В заключение параграфа автор приходит к выводу, что специфика соотношения рационального и иррационального в структуре архитектурно-

художественного творчества на примере православного храма, представляющего собой сокровенное и мистическое пространство сущностного бытия верующего человека, определяется тем, что храм являет собой некое хранилище особой духовной энергии, именуемой благодатью; храм предстает верующему как наглядное руководство к духовному созерцанию; храм выступает как ансамбль сакральных символов. Соответственно в религиозном архитектурно-художественном творчестве доминируют иррациональные компоненты.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, формулируются основные выводы и обобщения, намечаются новые направления в исследовании специфики архитектурно-художественного творчества в контексте глобализационных процессов мирового развития.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Киселева А.С. Русское церковное искусство и его эволюция: секуляризационные процессы в русской культуре XXVII века // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 40-44. 0,5 п.л.
2. Киселева А.С. Соотношение науки и искусства в контексте творческой деятельности человека // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 211-215. 0,5 п.л.
3. Киселева А.С. Наука и искусство как когнитивные и творческие практики: общее и особенное в контексте культуры // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 54-59. 0,5 п.л.
4. Киселева А.С. Архитектурное творчество как материальное воплощение культурных символов // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 47-57. 0,6 п.л.
5. Воденко К.В., Дусев А.А., Киселева А.С. Научно-инновационная деятельность человека: социально-философский анализ последствий // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. С. 21-24. 0,5/0,3 п.л.
6. Киселева А.С. Рационализация архитектурно-художественного творчества в эпоху модерна // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 284-291. 0,6 п.л.

Прочие публикации

7. Киселева А.С. Специфика культового искусства в контексте православного понимания творческой деятельности человека // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 11 августа 2014 г. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 97-102. 0,35 п.л.
8. Киселева А.С. Соотношение религии и культуры: специфика культуры в контексте православной традиции // Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 5 / Под общ. ред. С.С. Чернова.

Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 177-190. 0,9 п.л.

9. Киселева А.С. Креативность и архитектурно-художественное творчество в контексте философии культуры // Путь в науку: материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Ростов-на-Дону, 6-9 апреля 2015 г. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. С. 123-128. 0,3 п.л.

10. Дусев А.А., Киселева А.С. Прогресс науки и техническое творчество в современной культуре // Путь в науку: материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Ростов-на-Дону, 6-9 апреля 2015 г. Ч.1. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. С. 103-108. 0,3/0,2 п.л.

11. Киселева А.С. Прасимволы архитектурного творчества в концепции О. Шпенглера // Лосевские чтения: труды Междунар. ежегод. науч.-теор. конф., г. Новочеркасск, май 2015 г. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2015. С. 233-241. 0,4 п.л.

12. Воденко К.В., Киселева А.С. Специфика и многообразие проявлений соотношения рационального и иррационального в культуре и творчестве // Цивилизационные парадигмы в философии и смысложизненная рефлексия: сб. трудов науч. конф. с международн. участием, г. Ростов-на-Дону, июнь 2015 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. С. 213-221. 0,5 п.л./0,3 п.л.

Для заметок

Сдано в набор 15.11.2017. Подписано в печать 15.11.2017.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,2.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 876/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.